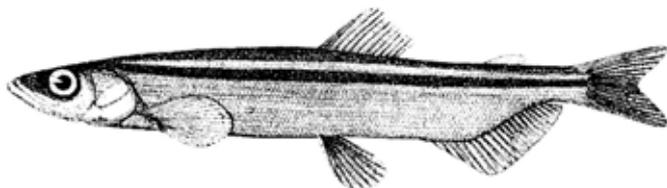

СЕРЕБРИСТАЯ ПРЕДВЕСТНИЦА ЛЕТА С ЗАПАХОМ СВЕЖИХ ОГУРЦОВ

Каждый год в конце мая - начале июня, когда в воздухе прибрежных поселков и областного центра появляется легкий запах свежих огурцов,

старожилам Камчатки сразу становится ясно, что к берегам полуострова на нерест вновь подошла мойва. Дело в том, что свежевывловленные особи этой рыбы, как и других представителей семейства корюшковых (мойва входит в его состав), издают специфический запах свежих огурцов, биологическая роль которого до настоящего времени не совсем ясна.

Эта мелкая рыбка, длина которой не превышает 21 см (правда, у берегов Камчатки ни разу не зарегистрировано особей размером более 19 см.), а масса тела – около 70 г, широко распространена в северной части Тихого океана по азиатскому побережью от Берингова пролива до северо-восточной Кореи, а по американскому – вдоль берегов Аляски до о-ва Ванкувер. Известна она повсеместно и в прикамчатских водах. Жизненный цикл мойвы приурочен к шельфовым водам. Зимую эта стайная рыба проводит в придонных слоях на глубинах 100-400 м. Но с наступлением весны начинает смещаться к берегам, где концентрируется на изобатах менее 70-80 м. Отсюда в период размножения мойва мигрирует на нерест в приливно-отливную зону. Сроки ее нерестовых миграций в различных географических районах существенно колеблются. У берегов Камчатки, например, мойва нерестится обычно с конца мая до конца июня. Причем районы и величина нерестовых подходов в разные годы могут заметно меняться. Бывает, что в тот или иной участок побережья мойва и не подходит совсем.

Коренному населению полуострова мойва под названием «уёк» известна с давних времен. На Камчатке ее традиционно использовали в пищу, а также как корм для собак. Еще Г.В.Стеллер писал, что «...По ительменски, на обоих наречиях они называются «уйки»; их собирают в огромном множестве и сушат под открытым небом на воздухе прямо на песке или соломенных циновках. На реке Камчатка эта рыба обычно служит кормом для собак. Люди берут сушеную рыбу, толкут ее в больших деревянных ступках или ушатах вместе с кожей и костями и изготавливают из полученной таким образом муки

всевозможное печенье; в голодовки эта мука приходится весьма кстати» («Описание земли Камчатки», 1999. С.97).

Как показали исследования дальневосточных ученых, за неделю до нереста мойва собирается отдельными косяками вблизи от берегов с песчаными и галечными грунтами. Перед миграцией в зону прибоя она ведет себя очень беспокойно. Рыбы постоянно перемещаются, совершая энергичные движения. Затем косяки начинают подходить к самому берегу. И, наконец, наступает срок массового нереста, который в прибрежных водах Камчатки протекает на глубинах 1-4 м. Протяженность отдельных нерестилищ иногда достигает 5 км, а ширина песчаной полосы, на которую откладывается икра мойвы, обычно составляет 10-20 м. Само же икрометание происходит по приливу.

Каждый, кому хоть раз довелось наблюдать, как нерестится мойва, наверняка, согласится со мной, что зрелище это просто незабываемое. К берегу подходят многие тысячи ее особей, и вода, буквально, закипает. И вот накатившаяся на берег волна оставляет на берегу группки, будто склеенных рыбок. Когда смотришь на стройное, серебристое тело мойвы, то кажется совершенно непонятным, почему ее видовое название переводится с латинского языка как «покрытая шерстью» или «волосатая». Но, оказывается, в период нереста самцы этого вида приобретают брачный наряд в виде напоминающих густые волоски кожных валиков по бокам тела, которые помогают им удерживать самку. Обычно два самца (хотя иногда встречаются и пары) как бы «подхватывают» самку с боков и вместе с очередной накатывающейся на берег волной оказываются на песчаном пляже, где сразу начинается вымет половых продуктов. Как только сходит вода, самцы хвостами вырывают в песке небольшую ямку, а самка интенсивными движениями тела рассеивает по ней икру. Накатывающаяся волна уносит их назад, но они вновь и вновь устремляются на берег, пока полностью не освободятся от икры и молок. Икринки у мойвы мелкие и клейкие, а потому сразу же прилипают к песчинкам или гальке. Все это происходит в считанные мгновения (по оценке специалистов, процесс икрометания длится не более 4-5 секунд), поэтому повествование о нересте мойвы занимает, пожалуй, больше времени, чем он сам. Отнерестившиеся «тройки» рыб уносятся волной в море, после чего распадаются.

После завершения нереста самцы и самки мойвы пытаются уйти в море, но удается это далеко не всем. Набегающие волны выбрасывают на берег ослабевших рыбок, которые, пока остаются силы вновь и вновь пытаются уйти в

родную стихию. После нескольких безуспешных попыток, обессиленные рыбы погибают и выбрасываются волнами на берег. Поэтому в период нереста мойвы он нередко бывает просто усеян мертвой рыбой. Но и она не пропадает, а служит кормом различным морским птицам и другим обитателям прибойной зоны. Жители же прибрежных поселков обычно используют выброшенную волнами на берег мойву для корма животных и как удобрение при посадке картофеля: достаточно опустить в лунку две-три рыбки, и не нужно ни навоза, ни суперфосфата.

Те же особи мойвы, у которых все-таки хватило сил преодолеть прибой, отходят недалеко от берега и некоторое время держатся сплошной полосой, а затем отдельными косяками уходят на нагул в море. Через две-три недели из выметанной икры выклеваются личинки, которые постепенно покидают зону прибрежного мелководья. Но пройдет три-четыре года, и они вновь вернуться к родным камчатским берегам, чтобы, как и их предки, в пенных волнах прибоя дать жизнь своему потомству.

Поэтому, несмотря на холодный ветер, морозящий порой дождь и туман, появление у берегов Камчатки мойвы означает, что наступает пора щедрого камчатского лета. А значит, впереди будут еще лососи, ягоды, грибы и многое-многое другое.